

УДК 347.9
ББК 67.71
Д 64

Долова М.О. — кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Долова М.О.

Д 64 Развитие российской науки гражданского процессуального права: Монография. — М.: Издательский дом «Городец», 2018. 224 с.

ISBN 978-5-906815-23-1

В монографии исследуется развитие отечественной гражданской процессуальной науки. Дано общеправовое понятие и признаки любой науки, проведена классификация наук и выявлено место науки гражданского процессуального права. Основное содержание книги посвящено раскрытию особенностей развития отечественной гражданской процессуальной науки на каждом из его этапов: дореволюционном, советском и современном. Книга базируется как на исследовании научных трудов разных эпох, так и на анализе законодательства и судебной практики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, работников суда, адвокатуры и других практикующих юристов, а также для всех, кто интересуется гражданским процессуальным правом.

Ключевые слова: гражданский процесс; наука гражданского процессуального права; история науки.

УДК 347.9
ББК 67.71

Dolova M.O.

Evolution of Russian doctrine of civil procedural law: Monograph. — Moscow: Publishing house: "Gorodec", 2018. 224 p.

The historical development of Russian civil procedural doctrine is researched in monograph. The philosophical definition and attributes of any science are given, the classification of sciences is carried out and the place of civil procedural law doctrine is revealed. The main content of the book is devoted to each period of the evolution of domestic civil procedural doctrine: pre-revolutionary, soviet and modern. The book is based both on research of legal researches of different epochs, and on the analysis of legislation and judicial practice.

For students, postgraduate students and instructors of law schools, court personnel, advocates, prosecutors, other practicing lawyers, as well as for anyone who is interested in civil procedural law.

Key words: civil procedure; Russian doctrine of civil procedural law; history of science.

© Долова М.О., 2018
© Издательский Дом «Городец» — оригинал-макет (верстка, корректура, редактура, дизайн), полиграфическое исполнение, 2018

ISBN 978-5-906815-23-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Введение	10
Глава I Наука гражданского процессуального права — обще- теоретические положения	15
§ 1. Наука в общеправовом смысле: понятие, признаки, классификация	15
§ 2. Наука гражданского процессуального права: предмет и основные периоды развития	36
Глава II Российская наука гражданского процессуального права: дореволюционный период	61
§ 1. Возникновение науки гражданского процессуального права	61
§ 2. Развитие науки гражданского процессуального права (60-е годы XIX в. — начало XX в.)	79
Глава III Российская наука гражданского процессуального права: советский период	104
§ 1. Становление науки гражданского процессуального права (1917 г. — 40-е годы XX в.)	104
§ 2. Эволюция науки гражданского процессуального права (1950–1980-е годы)	140
Глава IV. Российская наука гражданского процессуального права в конце XX — начале XXI в.	170
Список литературы	210

CONTENTS

Preface	13
Chapter I. Civil procedural doctrine – theoretical approaches	15
§ 1. Science in philosophy: definition, attributes, classification	15
§ 2. Civil procedural doctrine: subject and main periods of development	36
Chapter II. Russian doctrine of civil procedural law: pre-revolutionary period	61
§ 1. Origin of doctrine of civil procedural law	61
§ 2. Development of civil procedural doctrine (60s of XIX century – the beginning of the XX century)	79
Chapter III. Russian doctrine of civil procedural law: soviet period	104
§ 1. Evolvement of civil procedural doctrine (1917 – 40s of XX century)	104
§ 2. Evolution of civil procedural doctrine (50s – 80s of XX century)	140
Chapter IV. Russian doctrine of civil procedural law at the end of XX – the beginning of the XXI century	170
Bibliography	210

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию предлагается книга Марии Олеговны Доловой, посвященная вопросам генезиса российской науки гражданского процессуального права.

Каковы условия и факторы развития науки гражданского процессуального права, связи научной мысли и гражданского процессуального законодательства, практики его применения? Какова роль государства в развитии научных знаний? Зависит ли состояние и развитие процессуальной науки от политических, социально-экономических преобразований в государстве и обществе? Каковы роль и значение процессуальной науки в современном обществе? Ответить на эти и другие вопросы становления и развития российской науки гражданского процессуального права можно только путем воссоздания исторической ретроспективы, систематизации имеющихся научно-практических знаний, что и было предпринято М.О. Доловой в представляемой читателю книге.

История развития гражданского процессуального права всегда входила в сферу научных интересов ученых-процессуалистов. Примером могут служить труды К.И. Малышева, И.Е. Энгельмана, содержащие обширную информацию о становлении гражданского судопроизводства, развитии отечественного гражданского процессуального законодательства, гражданского процессуального права. Позднее вопросы истории гражданского процесса рассматривались в работах Л.И. Поволоцкого, М.И. Ельевича «Исторический очерк развития советского гражданского процесса» (ЛГУ, 1949), М.Х. Хутыза «Общие положения гражданского процесса. Историко-правовое исследование» (М., 1979).

Движение научной мысли в сфере советского гражданского процессуального права исследовалось в трудах А.Ф. Клейнмана «Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права» (М., 1967), А.А. Мельниковым «Наука гражданского процессуального права» (Курс советского гражданского процессуального права, раздел 1, М., 1981), Н.А. Чечиной «Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права» (Л., 1987).

В XXI веке развитие науки гражданского процессуального права исследовалось в научных публикациях М.К. Треушникова (2004), Т.В. Сахновой (2005), А.Т. Боннера и Д.А. Фурсова (2012), Е. В. Салогубовой и В.В. Аргунова (2014).

Комплексного научного исследования последовательного формирования российской науки гражданского процессуального права с момента ее возникновения и до сегодняшнего дня еще не проводилось. Работа Марии Олеговны Доловой, подготовленная на основе успешно защищенной в Диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук¹, восполняет этот пробел и «открывает *новое направление* в современной науке гражданского процессуального права, которое образно можно обозначить как «наука о науке»².

Прочитав книгу М.О. Доловой, читатель узнает, когда появилась российская наука гражданского процессуального права, как она развивалась, было ли это развитие поступательным или регрессивным, эволюционным или революционным, что представляла собой наука в дореволюционный, советский периоды, какие факторы воздействовали на формирование доктринальных знаний и их развитие.

Читатель составит четкое представление о том, насколько велик и содержательно богат научный багаж отечественного гражданского процессуального права, а также поймет, что изучение трудов, ставших классикой российского гражданского процесса, является первоочередным делом каждого исследо-

---

¹ https://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/32153648/

² Громошина Н.А. Отзыв официального оппонента. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/79486458/>

вателя, занимающегося проблемами гражданского судопроизводства.

Полученная из книги М.О. Доловой информация позволит правильно осмыслить современное состояние российской процессуальной науки, задуматься о выборе верного пути ее развития.

Огромный интерес автора к теме работы, творческий подход в изложении всех поставленных вопросов, скрупулезность их исследования, простота и ясность изложения научного и практического материала — все это характеризует монографию М.О. Доловой как оригинальное, познавательное, увлекательное и полезное как в теоретическом, так и прикладном отношении сочинение, посвященное российской Науке гражданского процессуального права.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры
гражданского процесса

Е.А. Борисова

ВВЕДЕНИЕ

Не будет преувеличением констатировать, что все достижения человечества связаны с развитием науки и обусловлены научными открытиями. Ввиду столь высокого значения науки для эволюции человека требуется не только теоретическое осмысление фактов, но и анализ самого способа их получения, размышления об общих путях поиска нового¹.

Если в общей теории права такие исследования проводятся — по тематике методологии, истории и развития юриспруденции создано немало монографических работ — то на отраслевом уровне предпочтение отдается анализу права, отдельных правовых институтов, а не анализу системы имеющихся знаний о них. Такой подход понятен — наука в юриспруденции выполняет по преимуществу прикладные функции², и внимание ученых как истинных искателей совершенства привлекают наиболее насущные проблемы, имеющие место на практике и требующие скорейшего разрешения.

В то же время уровень развития научных теорий в области гражданского процесса, их большое значение для современного общества и, как следствие, ответственность за результаты научного познания обязывает обратить внимание на саму науку, на тот путь, который был пройден.

---

¹ См.: *Спиркин А.Г.* Философия: Учебник для технических вузов. М., 2000. С. 138–139.

² Как и другие науки, занимающиеся социокультурными институтами и процессами, наука гражданского процессуального права исторически сформировалась как наука, ориентированная на практические нужды, ее существование и на современном этапе обеспечено социальной необходимостью.

Материал, излагаемый в настоящей монографии, не претендует на полноту, так как избранная тематика поистине неисчерпаема. «Непрерывный рост потока научной информации настоятельно требует правильного определения направлений научного поиска с учетом пройденного наукой пути»¹. По той же причине автор не смог изложить содержания или упомянуть названия всех опубликованных работ и проведенных исследований по гражданскому процессу. Такой задачи не было поставлено в представленной книге.

В порядке объяснения хотелось бы отметить, что исследовать развитие процессуальной мысли можно с различных сторон. Так, институциональный анализ предполагает оценку состояния отдельных научных теорий, относящихся, как правило, к различным институтам гражданского процессуального права. Функциональный анализ, напротив, охватывает науку в целом, направлен на раскрытие ее общественного смысла и значения, выявление закономерностей и этапов ее развития, определение факторов, оказывающих влияние на этот процесс.

Настоящее издание ориентировано на функциональный анализ, поставлены немаловажные вопросы о том, как развивалась наука с точки зрения взаимовлияния научной мысли и гражданского процессуального законодательства и практики его применения; как в целом влияет политика (правовая политика) государства на состояние и развитие научной мысли; каково значение социально-экономических преобразований для динамики процессуальной науки. Автор надеется, что предлагаемая работа расширит исторический кругозор читателей и вызовет интерес и желание заниматься дальнейшей разработкой различных проблем науки гражданского процессуального права, например, ее предмета и метода, отдельных этапов ее развития, каждый из которых наполнен уникальным содержанием и может стать предметом отдельных исследований.

---

¹ *Алексеев Н.С., Давев В.Г., Кокорев Л.Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 4.

От всей души автор выражает слова признания и благодарности за поддержку и помощь, оказанную в издании настоящей монографии, научному руководителю Елене Александровне Борисовой, доктору юридических наук, профессору, кафедре гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и особенно ее заведующему Михаилу Константиновичу Треушникову, заслуженному деятелю науки, доктору юридических наук, профессору.

PREFACE

*I*t is not an overstatement to say that all achievements of mankind are connected with the development of science and are conditioned by scientific discoveries. Due to importance of science for human evolution not only a theoretical comprehension of facts is required, but also an analysis of the method of knowledge acquisition and thinking about common ways of finding something new.

In the general theory of law the methodology, history and development of jurisprudence were a subject of theoretical investigations. But in branch legal sciences, preference is given to analysis of norms, different legal institutions. This approach is clear — legal science basically has a practice meaning. So scientists, as true seekers of perfection, are interested in the most current issues that occur in practice and must be quickly solved.

At the same time, the high level of scientific theories in the civil procedural law area, their great importance for modern society and, as a consequence, responsibility for scientific results require to pay attention to doctrine itself, its history.

The book's content does not pretend to be complete, because this theme is truly reach and "the continuous increase of scientific information determines correct definition of scientific research areas, taking into account historical development". For the same reason author was unable to mention all published works on the civil procedural law, it wasn't task of present book.

Moreover, I would like to note, as an explanation, that it's possible to research the development of procedural doctrine from different perspectives. Thus, institutional analysis supposes char-

acterization of scientific theories, for example, about various legal institutes. Functional analysis, on the other hand, deals with doctrine in general, focuses on its social meaning and significance, revealing trends, factors and periods of its development.

This book is focused on functional analysis. It opens such important questions as follow: how doctrine developed in the context of interinfluence of scientific thought and civil procedural legislation and judicial practice; how state policy (legal policy) affects development of doctrine; how important socio-economic transformations for doctrine evolution. The author hopes that this book will expand historical horizons of readers and will attract intellectual interest and ambitions in various topics concerning civil procedural doctrine, for example, its subject and method, each unique period of its development.

I would like to thank kindly people who participate in the publication of this monograph. First of all, author thanks dissertation adviser Elena A. Borisova, doctor of law, professor, who rendered invaluable assistance in this research. The author also thanks the Civil Procedure Department of the Law Faculty of Moscow State Lomonosov University, and especially head of the Department, Mikhail K. Treushnikov, doctor of law, professor, for the support and assistance provided in the publication of this monograph.

§ 1. Наука в общефилософском смысле: понятие, признаки, классификация

Огромное влияние науки на жизнь и деятельность людей заставляет обратить внимание на саму науку и сделать ее предметом особого изучения, поскольку, по справедливому утверждению Ф. Бэкона, знание есть сила. При этом наилучший способ изучения науки — это изучение ее исторического развития; неисторическое же восприятие науки вредно для ее функционирования, оно способствует косности, догматизму¹. Доктрина гражданского процессуального права не является в этом отношении исключением.

Прежде чем приступить к обозначенному исследованию следует определиться с тем, что представляет собой наука как таковая². Ответ на этот вопрос дает философия науки. При этом различные методологические концепции по-разному подходят к разрешению «проблемы демаркации» — проблемы нахождения критериев, которые позволяют отделить науку от донучного знания и других элементов духовной культуры. Иначе говоря, речь идет об определении понятия «наука».

Наука — сложное системное явление, ее необходимо рассматривать с нескольких позиций. Представим ее в виде сле-

---

¹ См.: Демидов А.Б. Философия и методология науки: Курс лекций. Витебск, 2006. С. 12.

² Такое требование имеет первоочередное значение, поскольку прежде чем познавать историю предмета исследования, необходимо хотя бы в самых общих чертах знать сущность этого предмета, иначе работа по поиску предпосылок его возникновения, конкретному изучению его развития, выявлению особенностей его содержания на каждом историческом этапе превратится в бесцельное занятие.

дующих взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, к каждому из которых относятся свои критерии и особенности:

НАУКА

Субъект $\Rightarrow$ Объект и предмет $\Rightarrow$ Деятельность — научное познание $\Rightarrow$ Результат — научное знание

Субъект. Наука — социальный институт, сформировавшийся на определенном этапе исторического развития и продолжающий функционировать в единстве с другими социальными институтами. Его задача — выработка знаний, а одна из основных установок — поиск истины, которая воспринимается как высшая ценность науки. Научная деятельность осуществляется различными формами организации науки: это научно-исследовательские институты, академии наук, университеты, кафедры, лаборатории и т.п. Работающие в них люди непосредственно заняты не только исследованиями, они участвуют в разнообразных формах научного общения (научное сообщество, научные периодические издания, монографии, учебники, проведение научных конференций, дискуссий и др.). Иными словами, ни один ученый не работает в «научном вакууме».

Коммуникация ученых включает два типа (уровня) отношений, на которые обращают внимания науковеды: отношения между наукой и обществом (этнос науки) и отношения ученых между собой (профессиональная этика)¹.

Первый тип (уровень) предполагает соответствие научной деятельности потребностям общества: для науки гражданского процессуального права это, в первую очередь, поиск путей повышения эффективности судебной защиты, осуществления права на справедливое судебное разбирательство. Важными представляются те приоритеты, которые ставит перед собой ученый: например, положительно оценивая активное внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство, ученый при формулировании своих научных выводов, учитывая объективно-субъективные условия современной общественной жизни, может прийти к выводу о том, что аб-

¹ См.: Миронова Н.Б. Этика научного сообщества: Курс лекций. М., 1994. С. 30–58; Бандурина И.А. Этнос науки и этика ученого // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 161.

солютное и повсеместное внедрение информационных технологий и их безусловное использование участниками процесса способно привести к нарушению их процессуальных прав. Следовательно, важно обосновать необходимость сохранения имеющихся, например, форм обращения в суд, извещения лиц, участвующих в деле, с использованием (при наличии соответствующего согласия стороны) новейших технических средств.

Второй тип (уровень) коммуникации предполагает, что ученые контактируют между собой, и эта деятельность является предметом этического регулирования, основными принципами которого называют научную объективность, добросовестность научного исследования, обоснованность выводов, высокую требовательность ученого к себе (скромность, самокритичность), уважение к оппоненту и др.¹ Иными словами, этические ориентиры ученого отражают моральные устои научного сообщества, к которому он принадлежит, иной подход чреват отлучением исследователя от сообщества (так называемая деградация статуса)².

Говоря о научном сообществе, также необходимо обратить внимание на такое понятие, как парадигма. Под парадигмой понимается, в первую очередь, совокупность научных достижений, фундаментальных теорий, признаваемых всем научным сообществом в определенный период времени. Наличие научной парадигмы обеспечивает преемственность развития науки, определяет пути дальнейших научных исследований: она очерчивает круг проблем и дает набор образцов их решения — в этом заключается ее важнейшая функция³. Даже когда ученый работает один, его познавательная деятельность находится под сильным воздействием знаний и навыков, хранящихся в памяти исследователя как результат предшествующей коммуникации. В связи с этим, как справедливо указывает Д.Б. Абушенко, «рассматривая определенную юридическую проблему, любой автор, в принципе, уже связан существующи-

---

¹ См. подробнее: *Бандурина И.А.* Указ. соч. С. 162; *Мишаткина Т.В.* Педагогическая этика: Учебное пособие. Ростов н/Д., 2004. С. 74–78.

² См. подробнее: *Виноградова Т.В.* Этические проблемы творчества ученого: Научно-аналитический обзор. М., 1993. С. 29.

³ См. подробнее: *Никифоров А.Л.* От формальной логики к истории науки: Критический анализ буржуазной методологии науки. М., 1983. С. 118.

ми воззрениями», «зависимость эта может проявляться либо на уровне отраслевом (в этом случае анализ сводится к критике уже существующих подходов), либо на уровне общеправовом (здесь автор, используя имеющиеся общетеоретические подходы, предлагает новый подход к решению отраслевой проблемы или по-новому обосновывает уже существующий), либо на уровне философско-правовом, где исходной точкой служит та или иная философско-правовая конструкция, в итоге направляющая на конкретные общетеоретические вопросы, которые, в свою очередь, проецируются собственно на саму отраслевую проблему»¹.

Группа людей, объединенных верой в одну парадигму, опирающихся на одни и те же стандарты и традиции научного исследования, и есть научное сообщество. По-видимому, до тех пор, пока в некоторой области фонд общепризнанных достижений, система фундаментальных научных знаний, теорий не сложились, в ней еще нет науки. Имеется множество мнений, хаотичная совокупность фактов и методов, и каждый исследователь должен начинать с самого начала.

В науке всегда существует круг открытых и общезначимых проблем, на разрешение которых направлены усилия научного сообщества. Как считалось со времен Ф. Бэкона, научное познание начинается с констатации и обобщения фактов, на основе которых строится научная теория, но практический взгляд на науку показал, что прежде чем приступить к наблюдениям, необходимо иметь некоторые теоретические средства, определенные знания о наблюдаемых вещах и проблеме, требующую решения. Это явление получило название «эзотеризма» — недоступность определенных идей, понятий, теоретических построений для понимания человека, не имеющего специальной подготовки. Иными словами, познающий субъект выступает не как *tabula rasa*, а опирается на определенные теоретические установки в познании действительности; наука начинается не с наблюдений, а с определения проблем, для решения которых строятся теории². При этом решение какой-то одной проблемы

---

¹ Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 3–4.

² См.: Никифоров А.А. Указ. соч. С. 68.

наряду с полученным результатом предполагает также появление возможности сформулировать новые проблемы, что нередко не менее ценно, чем сам результат.

Субъект и его познавательная деятельность могут быть адекватно поняты лишь в их конкретно-историческом контексте. Научное познание предполагает не только сознательное отношение субъекта к объекту, но и к самому себе, к своей деятельности, т.е. осознание условий, приемов, норм и методов исследовательской активности, учет традиций и т.д. Знание, особенно это относится к социально-гуманитарным наукам, — это не то, что существует в автономном нетленном мире, а то, что находится в головах людей определенной исторической эпохи¹.

Итак, научное сообщество как субъектный элемент понятия науки — это группа людей, которых в рамках устоявшейся научной традиции в определенный период времени объединяет совокупность научных достижений, теорий, ценностей, методов научного исследования (парадигма). Общепринятая парадигма предполагает круг общезначимых проблем, требующих своего разрешения. С развитием научных теорий возникает тенденция к узкой профессионализации, к сужению круга интересов ученых и их углублению в специальные области, что, в свою очередь, приводит к дифференциации и специализации знания.

Объект и предмет. Процесс познания предполагает двойственность мира на объект и субъект. Объект — это фрагмент действительности, оказавшийся в фокусе исследователя, который становится в определенном смысле «собственностью» субъекта, вступив с ним в субъектно-объектное отношение². Иными словами, «объект в его отношении к субъекту — это уже не просто реальность, а в той или иной мере познанная реальность, т.е. такая, которая стала фактом сознания»³.

Для дальнейшего исследования развития науки необходимо определиться с категориями «объект» и «предмет научного познания».

---

¹ См.: Никифоров А.Л. *Философия как личный опыт // Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания / Отв. ред. и сост. И.Т. Касавин. М., 1990. С. 296–326.*

² См.: Спиркин А.Г. *Указ. соч. С. 51.*

³ Там же.

Классическая научная рациональность исходила из понимания под объектом познания реальных фрагментов действительности, существующих вне научного знания и не зависящих от оснований и методов научного исследования, поэтому разделение объекта и предмета было излишним. С этой точки зрения объект исследования устроен так же, как и знания о нем, следовательно, научные знания обладают объективностью или, по крайней мере, тенденцией соответствия объективной действительности.

С утверждением неклассической научной рациональности гносеология начинает исходить из различения объекта науки как внешней реальности и ее теоретического описания в виде определенной системы понятий как ее предмета. Предмет познания предстает в виде сущностных аспектов объекта, закономерностей его функционирования и развития в их понятийном выражении¹.

В связи с этим встает вопрос о возможности и необходимости разделения предмета и объекта юридических отраслевых наук. Исходя из посылки, что объектом указанных наук является соответствующая отрасль права в виде совокупности общеобязательных норм, которая дана ученым в непосредственном созерцании, то необходимость использования понятийного аппарата для познания такого объекта отсутствует — достаточным являются термины и понятия самого закона. Это позволяет специалистам в области методологии науки прийти к выводу, что «юридический позитивизм как сфера интеллектуальной деятельности правоведов, строго говоря, не является наукой в собственном смысле»², что, среди прочего, свидетельствует о необходимости пересмотра доминирующего в отраслевых науках правопонимания.

Для целей данного исследования используется широкое понимание предмета науки гражданского процессуального права, в который помимо совокупности правовых норм, входят также и общественные отношения ими регулируемые, различные

---

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2009. С. 58.

² *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 142.

неюридические явления, а также теории, концепции, методы науки. Для познания столь широкого комплекса явлений как юридических, так и неюридических наука вынуждена создавать определенные теоретические конструкции¹. Так, в предмет науки гражданского процессуального права входят такие теоретические конструкции, как гражданские процессуальные правоотношения, гражданская процессуальная система и др., сформулированные по поводу соответствующих социальных реалий, но в то же время обсуждаемые и понимаемые различными учеными по-разному, поскольку методы познания действительности задаются самой наукой, а не объективной реальностью. Таким образом, наука имеет дело с реальностью опосредованно, через свой предмет, соединяющий объект и средства его исследования, которые находятся в отношениях не тождества, а эвристического соответствия².

Наука с помощью познавательных средств вычленяет фрагмент действительности (объект), в процессе исследования которого формирует его теоретическую модель (предмет). Предмет науки представляет собой идеализированный объект, его мыслимую теоретическую модель, «реальность, созданная самой наукой, существующая лишь постольку, поскольку есть знания об объекте»³.

Итак, объект «существует», а предмет «формируется» под углом зрения конкретной исследовательской задачи, предполагающей использование соответствующих средств и методов познания конкретным субъектом познания.

Научное познание. Научное познание окружающей действительности — это деятельность по получению новых знаний. Члены научного сообщества получают научные знания посред-

---

¹ Как указывает В.А. Белов, аргументируя необходимость изучения вексельного права, современное частное право «не находит ничего зазорного не только в том, чтобы изучать множество устаревших, вымирающих и вымерших институтов и конструкций, но также и в том, чтобы создавать идеальные юридические феномены, которые никогда и нигде практически не применялись, так как не существовали за пределами самой науки». *Белов В.А. Зачем изучать вексельное право // Закон. 2017. № 7. С. 94.*

² См.: *Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки.* Екатеринбург, 2001. С. 141.

³ *Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность.* М., 1997. С. 124.

ством научно-исследовательской деятельности, целью которой является достижение истинного знания.

Процессы научного познания характеризуются наличием специальной методологии, которая предлагает набор средств, позволяющих эффективно разрешать проблемы науки. Это в первую очередь, индуктивный и дедуктивный методы исследования, методы классификации и систематизации, построения научно-теоретических понятий, метод проб и ошибок — предположений и опровержений, исторический и сравнительный методы и др.

Поиск безусловно истинного знания на основе объективных и единых средств и методов формальной логики провозглашался целью научного познания представителями логического позитивизма. Главным методом познания у логических позитивистов был логический анализ языка науки, с помощью которого они надеялись очистить науку от псевдонаучных выражений и придать ей строгость и точность, которые были достигнуты в логике и математике¹. Логические позитивисты в качестве критерия демаркации избрали верифицируемость: предложение научно только в том случае, если оно верифицируемо, т.е. если его истинность может быть установлена наблюдением. Конечно, слабые места такого подхода лежат на поверхности: те предложения, которые характеризуют идеализированные или чувственно невоспринимаемые факты с точки зрения этого критерия, оказываются бессмысленными². Это особенно характерно для социально-гуманитарных наук, в которых проверка опытом крайне затруднительна: ученые осуществляют мониторинг происходящих социальных процессов, выявляют тенденции, но непосредственная эмпирическая проверка их теорий, например, предложений по реформированию законодательства, — не

---

¹ Так как действительность представляет собой комбинацию элементов одного уровня — фактов, то наука должна быть комбинацией предложений, отображающих эти факты. Суть этой позиции емко и лаконично выразил Л. Витгенштейн в предисловии к своему «Логико-философскому трактату»: «То, что вообще может быть сказано, может быть сказано ясно, а о чем невозможно говорить, о том следует молчать». См.: *Витгенштейн Л. Логико-философский трактат*. М., 1958. С. 29.

² По поводу критериев демаркации, предложенных философами XX в., в том числе логическими позитивистами, см.: *Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология*. М., 1998. С. 79–85.

столь распространенное явление. Кроме того, рассматривать естественно-научный эксперимент и реализацию юридических идей как равнозначные способы опытной проверки гипотез представляется весьма сильным допущением¹.

Несмотря на то что все попытки логических позитивистов, а позже неопозитивистов втиснуть науку в прокрустово ложе логики потерпели крушение², предложенный этой методологической концепцией верификационный критерий полезен для идентификации научного познания.

Попытку исправить недостатки и упущения логических позитивистов предпринял британский философ К.Р. Поппер, предложивший фальсификационный критерий демаркации научного и ненаучного познания. Как он полагал, для того чтобы быть научной, теория не просто должна обладать способностью быть подтвержденной опытом, подтвердить можно практически все, что угодно, а должна существовать возможность быть опровергнутой опытом³.

Эмпирическая проверка — один из основных, если не основной метод определения достоверности того или иного предположения. Ученые стремятся к некоторой твердой эмпирической основе научного знания: вместе они формируют систему утверждений, которые удовлетворяют требованию принципиальной проверяемости — возможности опытной проверки понятий и теорий, их подтверждения или опровержения фактам⁴. Научное познание требует строгости, т.е. эмпирической обоснованности, логической связности и непротиворечивости хода исследования и формулирования его результатов. Опыт, факты, эмпирические данные ограничивают фантазии ученых-теоретиков, а порой опровергают их построения⁵.

Научное познание (и социально-гуманитарное познание здесь не является исключением) всегда стремится к объектив-

---

¹ См.: *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 143.

² См.: *Никифоров А.Л.* Указ. соч. С. 6.

³ См.: *Поппер К.Р.* Логика и рост научного знания: Избранные работы. М., 1983. С. 63.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ См.: *Никифоров А.Л.* Философия как личный опыт // *Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания* / Отв. ред. и сост. И.Т. Касавин. М., 1990. С. 296–326.

ности, т.е. к выражению действительного соотношения вещей, независимого от человеческого сознания. «Поэт, художник или музыкант создают; ученый не создает, но лишь открывает истину. <...> Эти взгляды создали пропасть между наукой и искусством и в этой пропасти погибло понимание бесценной вещи — творчества в науке»¹.

В то же время очень привлекательна идея о том, что научное познание как деятельность, характеризующаяся использованием специальной методологии, приводит к абсолютно истинному знанию. Вот только едва ли такая методология существует. Если бы ученым были заранее известны те средства, применение которых непременно приведет к истине, то наука, по сути своей, была бы не нужна, поскольку поиски пути (или путей) достижения истинного знания и составляют смысл ее существования².

Научное познание характеризуется стремлением к чистоте и точности понятий. Оно преимущественно выражается в понятийной форме и постигается посредством рассудка, в отличие от религиозных или поэтических представлений, выражаемых в образной, иносказательной форме и постигаемых, как правило, при помощи эмоций. И хотя точность выражений, к которым приводит метод логического анализа, часто сопровождается обеднением содержания, все же разумное его использование позволяет достичь четкой постановки проблемы, выявления скрытых противоречий той или иной точки зрения, уточнения и сопоставления конкурирующих решений, более строгого и систематичного изложения концепций и многих других условий достоверного научного знания.

Научное познание располагает своим аппаратом научного языка. Каждая конкретная наука вырабатывает специфический язык, стремится сделать свои понятия более точными. Например, одной из задач науки гражданского процессуального права становится упорядочение ее материала в систему понятий, содержание которых становится предметом дискуссий, они постепенно совершенствуются. Этот язык является общепринятым, он служит для коммуникации между учеными данной

¹ *Jukasiewicz Jan.* O nauce // Gradient. 3–4(20). 1994. S. 75.

² См.: *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 48.

области и для выражения научных результатов. Важным элементом подготовки будущего ученого является как раз овладение этим специальным языком. Понятия конкретной научной дисциплины в систематическом и точном виде представлены в учебнике, аккумулирующем все достижения этой дисциплины. Осваивая учебник, будущий специалист усваивает общепризнанную точку зрения на объект своей науки. Выработка наукой специального языка, пригодного для описания ею объектов, является необходимым условием научного познания¹.

Итак, научное познание характеризуется наличием специальной методологии, которая предлагает набор средств, позволяющих эффективно разрешать проблемы науки и претендовать на статус истинного и объективного знания, стремлением к чистоте и точности научного языка и специальных понятий.

Научное знание. Результатом научного познания является научное знание, которое, дабы быть таковым, тоже должно отвечать ряду признаков.

Во-первых, оно отличается от обыденного знания, представляющего собой простую совокупность знаний, своей системностью². Совокупность научных знаний должна «составлять охватываемую и определимую одной идеей систему, полнота и расчленение которой может служить также критерием правильности и подлинности всех входящих в нее элементов знания»³.

Во-вторых, система научных знаний постоянно развивается. Как утверждал К. Поппер, «непрерывный рост является существенным для рационального и эмпирического характера научного познания и, если наука перестает расти, она теряет этот характер. Именно способ роста делает науку рациональной и эмпирической, т.е. тот способ, с помощью которого ученые проводят различия между существующими теориями и выбирают лучшую из них...»⁴ Научное знание предполагает возможность

¹ Философия науки / Под ред. А.Г. Троегубова. Тула, 2006. С. 47.

² «Полноту той или иной науки нельзя с достоверностью признать агрегатом [знаний], составленным лишь путем опытов; <...> она возможна только благодаря тому, что она связывается в одну систему». См.: Кант И. Критика чистого разума. М., 2015. С. 54.

³ Там же.

⁴ Поппер К.Р. Логика и рост научного знания // Избранные работы. М., 1983. С. 325.

получения нового знания в виде следствий из содержания имеющихся теоретических положений и фактов. Интересно, что объем научной деятельности с XVII в. удваивается примерно каждые 10–15 лет (рост числа открытий, научной информации, числа научных работников)¹.

В-третьих, несмотря на то что научное познание стремится к достоверности, его результаты не претендуют на абсолютную истинность, следовательно, научные знания предполагают возможность их изменения, усовершенствования или радикального пересмотра². Движущей силой науки является критика, и всякое научное утверждение время от времени — по мере возникновения новых фактов и построения новых теорий — пересматривается.

Таким образом, научные знания характеризуются понятийной формой их выражения, их эмпирической и теоретической обоснованностью, их доступностью для критики, их ориентацией на истинность и объективность, их тенденцией к системной связности и непротиворечивости.

Для того чтобы понять, что представляет собой наука, отделить ее от донаучной формы знаний, выявить закономерности развития науки следует не упускать из внимания все четыре ее элемента.

Наука — это социальный институт, представляющий собой определенную систему взаимосвязей между научными организациями, членами научного сообщества, систему норм и ценностей. Наука является особой стороной и областью культуры и всегда погружена в определенный исторический контекст, взаимодействует с политикой, экономикой и другими сферами. Кроме того, наука включает как деятельность по получению новых знаний — научное познание с использованием научных методологии, так и ее результат — систему научных знаний, поэтому науку можно рассматривать с динамических и статических позиций.

Сбор фактов, их систематизация и критический анализ и на этой основе синтез новых знаний, построение теорий и

---

¹ Наука // Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1969–1978.

² См.: Демидов А.Б. Философия и методология науки: Курс лекций. Витебск, 2006. С. 10.

понятий, причинно-следственных связей, иными словами, вся познавательная деятельность, имеет конечную цель — прогнозирование и возможность преобразования окружающего мира (объекта познания конкретной науки). В этом смысле прав Г. Спенсер, утверждавший, что «наука есть предвидение»¹.

Изложенное в полной мере относится к науке гражданского процессуального права, ориентированной на получение знаний о своем предмете, опора на которые позволяет выработать наиболее подходящие пути развития гражданского процесса, предупредить нежелательные последствия, и, в конечном счете, будучи услышанными и принятыми во внимание, выводы науки будут способствовать удовлетворению потребностей человека и государства в «суде скором, правом, милостивом и равном для всех»².

Классификация наук. Попытки классифицировать по различным основаниям сферы человеческого знания предпринимались еще со времен античности, первую наиболее известную систематизацию предложил Аристотель. Он делил все науки на теоретические, имеющие целью само знание (философия, физика, математика); практические, руководящие человеческим поведением (этика, экономика, политика); творческие, направленные на достижение прекрасного (эстетика, риторика, искусство)³. На протяжении веков вопрос классификации научного знания оставался дискуссионным, учеными были предложены различные варианты⁴, но, так или иначе, их мнения свелись к делению наук по объекту познания на «науки о

¹ Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ.; под ред. Н.А. Рубакина. Минск, 1998. Т. 2. С. 482.

² Указ Императора Александра II Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г. // Судебные Уставы от 20 ноября 1864 г. с изложением расуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1866. С. XXXIX–XL.

³ Лебедев А.В. «Аристотель» // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2010.

⁴ Современник М.В. Ломоносова Георг Кристоф Лихтенберг привел оригинальную классификацию наук, основанную на их способности приносить благосостояние и почет:

«1. Науки, приносящие хлеб и почетные звания: Медицина, Юриспруденция, Дипломатика, Администрация, Математика прикладная, именно же Архитектура гражданская и морская, и проч.

2. Науки, приносящие один хлеб, без почестей: Технология, Педагогика, Теология, изящные искусства, как то Живопись, Музыка и проч.

духе» и «науки о природе», предполагающие как общие, так и специфические методы исследования. Сегодня классическим является деление наук на социально-гуманитарные (история, лингвистика, педагогика, политология, психология, социология, право (юриспруденция), философия, экономика и др.) и естественно-технические (астрономия, биология, география, геология, математика, механика, физика, химия и др.). Исторически к обособлению комплекса социально-гуманитарного знания в конце XIX — начале XX в. привело «формирование практик и типов дискурса, в которых человек, его качества, его деятельность и социальные связи, предстают в качестве особых объектов целерационального действия»¹. Если в астрономии интерес ученых направлен только на чисто количественные, доступные точному измерению связи между небесными телами, то в социально-гуманитарных науках на первый план выдвигается качественная окраска событий, которая не может быть познана с помощью точных формул естественных наук².

В традиционной гносеологии идеалом объективного знания и познавательной деятельности являлись естественные науки, тогда как опыт наук о духе, содержащий этические и эстетические ценности, оставался за пределами теории познания³.

Осознание того, что четкое разделение знания и мнения, нормативизм и фундаментализм, наивный объективизм, который признает независимость окружающего мира от человека, а также чрезмерная рационализация и математизация знания, стремление к количественному, а не к качественному анализу вещей вредны для познания культурных, историче-

---

3. Науки, приносящие одне почести, без хлеба: Астрономия, Физика и Химия чистая, История, Нравоучение, Археология, а из числа изящных искусств: Пoesия и витийство.

4. Науки и знания, ни хлеба, ни почестей не приносящие: Метафизика со всеми своими частями, как то: Онтологией, Космологией, Психологией умственной, Пневматологией и проч.» *Лихтенберг Г.К.* Хлебные и нехлебные науки // Вестник Европы. 1819. Т. 104. № 7. С. 228–230.

¹ *Степин В.С.* История и философия науки. М., 2014. С. 185–187.

² См.: *Вебер М.* «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Избранные произведения / Пер. с нем.; под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990. С. 370–371.

³ См.: *Микешина Л.А.* Философия науки: Учебное пособие. М., 2005. С. 393.

ских явлений, а также разработка новых критериев научной рациональности привели к формированию нетрадиционной теории познания.

Была признана специфичность социально-гуманитарного познания: оно хоть и ориентировано на общие критерии научности (объективность, системность, обоснованность, критичность и др.), реализует их лишь в тенденции. Впрочем, ни одна теория, даже в естествознании, не соответствует в полной мере классическим критериям научности. Различие скорее количественное, а не качественное. При всей сложности культурных явлений установка на объективность и поиск истинного знания — обязательная характеристика научного познания.

Таким образом, недостаточность естественнонаучного познания применительно к социальным и культурным объектам, которые интересны своей индивидуальной неповторимостью и существенно отличаются от природных, поставила перед исследователями науки задачу определения статуса и специфики социально-гуманитарного познания.

С дальнейшим изучением социально-гуманитарного блока научных знаний обнаружилась проблема соотношения социального и гуманитарного познания, перед гносеологией встал вопрос: настолько ли существенны различия социальных наук и наук гуманитарных, чтобы их противопоставлять?

В первую очередь специфика проявляется в объекте и субъекте познания. Социальные науки исследуют общие социальные закономерности, структуру общества и его законы, процессы взаимодействия между индивидами и их группами, т.е. имеют место субъектно-объектные отношения. Гуманитарные науки исследуют человека, его духовную и умственную деятельность, определенные аспекты его жизни, т.е. в них обращается особое внимание не только на объект исследования, но и на сам субъект. В гуманитарных науках, как ни в каких других науках, исключительно важны ценностно-мировоззренческие установки исследователя, его гражданская позиция, нравственный облик и т.п.

Объект и субъект науки влияют на характер научного познания, т.е. методы, приемы, способы исследования. В социальных науках часто используется метод объяснения, в гуманитарных базовым методологическим средством является понимание

(также используется толкование, интерпретация, восстановление первоначального смысла и др.)¹.

К гуманитарным наукам следует отнести литературу, этику, эстетику и др., к социальным — экономику, историю и др. Конечно, такое разделение условно, во-первых, потому что есть науки, которые едва ли можно с полной уверенностью отнести к гуманитарным или социальным (например, обществоведение). Во-вторых, есть науки, в которых может быть применима методология, характерная как для социальных наук, так и методология гуманитарного познания. В-третьих, социальные науки предполагают использование обобщающих методов, устанавливающих причинно-следственные связи и закономерности, но обобщать можно лишь отобранные факты. «Мы не можем познать все факты, — писал А. Пуанкаре, — необходимо выбирать те, которые достойны быть познанными»². Именно на стадии отбора фактов необходим метод соотнесения эмпирически данного с ценностями — метод, используемый в гуманитарных науках³. В связи с этим социальное знание, хоть и стремится достичь рационального идеала, вместе с тем представляет собой угол зрения ученого, зависящий от его ценностной ориентации.

Исходя из специфики наук об обществе и наук о человеке, юриспруденцию (право) скорее следует отнести к социальным наукам, она отвечает всем характерным для них признакам. Объектом ее изучения является государство и право, законо-

---

¹ Например, характеризуя науки о культуре на примере исторических наук, Г. Риккерт указывал, что их целью «является не установление естественных законов и даже вообще не образование общих понятий». Такие науки «хотят излагать действительность, которая никогда не бывает общей, но всегда индивидуальной, с точки зрения ее индивидуальности; и поскольку речь идет о последней, естественно-научное понятие оказывается бессильным, так как значение его основывается именно на исключении им всего индивидуального как несущественного». Из различия задач наук о природе и наук о культуре автор далее делает вывод о «логически различных средствах и формах мышления» указанных наук. См.: *Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре*. СПб., 1911. С. 74–75.

² *Пуанкаре А. Ценность науки // О науке / Пер. с франц.; под ред. Л.С. Понтрягина. М., 1990. С. 365.*

³ См.: *Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. Избранные произведения / Пер. с нем.; под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990. С. 412–413.*

мерности их развития. Отрасли юриспруденции — отдельные юридические науки — изучают конкретные отрасли права.

Наука гражданского процессуального права относится к циклу юридических наук, образующих правоведение данной страны. Она характеризуется наличием конкретного предмета исследований и сферы интересов ученых, организационных форм их кооперации, научной периодики и других изданий, системы подготовки кадров соответствующего профиля.

Наука гражданского процессуального права изучает гражданское процессуальное право, как один из видов регуляторов общественных отношений. Процессуальные нормы — социальные, они адресованы индивидуально-неопределенному кругу лиц, рассчитаны на неоднократное применение, и, следовательно, в процессе их изучения не должны играть какую-либо роль характеристики субъекта — конкретного ученого.

Вместе с тем гражданское процессуальное право — это индивидуально-определенное явление культуры, значит для науки гражданского процессуального права также характерно использование методов гуманитарного познания — понимания и соотнесения с ценностями.

Познание в области гражданского процессуального права не свободно от аксиологической составляющей, но это не означает, что ученые-процессуалисты не должны стремиться к истинности и объективности знаний.

В советской науке идеологические ценности были обязательны в любом научном исследовании. Например, в науке гражданского процессуального права советский суд противопоставлялся суду буржуазному. Так, А.Ф. Клейнман писал: «Буржуазный суд всегда стоит на страже интересов буржуазии, всячески содействует закабалению эксплуатируемых масс, является орудием беспощадной расправы с трудящимися»¹. Такие утверждения сами по себе не являются научными, но в научных трудах играют определенную роль: раскрывают ценностную ориентацию автора, которая всегда обусловлена исторической эпохой.

---

¹ Клейнман А.Ф. Гражданский процесс: Учебник для правовых школ и юридических курсов. М., 1936. Цит. по: Клейнман А.Ф. Избранные труды. Краснодар, 2009. С. 25.

Современная наука гражданского процессуального права тоже не свободна от аксиологии, ведь научная дискуссия зачастую невозможна без критики противоположной точки зрения (будь то оппонент из научной среды, правоприменитель или законодатель), а борец с чужим идеалом возможен только исходя из собственного. Например, общепризнанными считаются такие ценности, как справедливость, равенство, гуманизм, которые в науке гражданского процессуального права нашли отражение в разработке требований справедливости судебного разбирательства и судебного решения, принципа равноправия сторон, необходимости бесплатной юридической помощи и др.

Ценностная составляющая не всегда проявляется так рельефно. Например, в 1940–1950-е годы был поднят вопрос, оформившийся в одну из дискуссионных проблем науки гражданского процессуального права, о природе доказывания: доказывание — способ убеждения суда в истинности или ложности спорного юридического факта, субъектами доказывания, как правило, являются стороны; либо доказывание — способ познания судом и другими участниками процесса имеющих значение для дела фактов.

С одной стороны, А.Ф. Клейнман указывал, что суд «стоит над сторонами», осуществляет познание, в результате которого принимает мотивированное решение¹. Позже С.В. Курылев утверждал: «Доказывание не познание, оно для познания»². С другой стороны, К.С. Юдельсон констатировал, что цель судебного доказывания — установление объективной истинности наличия или отсутствия фактов, имеющих значение для дела³, для чего суды должны всесторонне выяснить фактические обстоятельства. Перечень аргументов в пользу той или иной точки зрения до сих пор неисчерпаем⁴.

¹ См.: Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / Отв. ред. М.А. Гурвич. М.; Л., 1950. С. 3–12.

² Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 134.

³ См.: Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 21, 32–34.

⁴ См. подробнее: Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М., 2012; Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2016; Решетникова И. Курс доказательственного права. М., 2000.

Конечно, можно основываться исключительно на подходе законодателя, который то делает акцент на инициативной деятельности сторон в доказывании, то предоставляет руководящую роль в собирании и исследовании доказательств суду, то, пытаясь маневрировать, отдает суду общее руководство процессом. Но наука — не служанка политики, а обозначенная проблема лежит гораздо глубже: должно ли государство вмешиваться в частные дела граждан? И если должно, то в какой степени, в каком объеме? Нарушение прав хотя бы одного лица не может быть безразличным для целого общества или согласно принципу *laissez-faire* беспристрастный суд, будто «ночной сторож», должен лишь наблюдать за соблюдением правил игры, не беря на себя инициативу в доказательственной деятельности? Иными словами, какое начало более предпочтительно на данном этапе развития государства и общества: социальное или либеральное?¹

Для ответов на эти вопросы необходимо соотнесение эмпирической реальности с ценностями и идеалами. Иными словами, абсолютно верного разрешения научной проблемы здесь нет как раз потому, что в социальных науках, как и в гуманитарных, присутствует, хоть и гораздо в меньшей степени, субъективный компонент. Он проявляется в том, что ученый-процессуалист — это всегда представитель конкретной эпохи, и, как правило, он разделяет идеологические ценности современного ему общества.

Таким образом, наряду с научным познанием — мысленным упорядочиванием фактов, право голоса должно быть предоставлено и аксиологии — изложению определенных идеалов². В то же время ценностный подход может претендовать на

---

¹ О либеральной и социальной теориях гражданского процесса см., например: Сахнова Т.В. О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (заметки по поводу) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 25–27.

² В связи с этим интерес представляют рассуждения М. Хайдеггера, который указывал, что математическое исследование явлений природы не потому точно, что его расчеты аккуратны, а «расчеты у него должны быть аккуратны потому, что его привязка к своей предметной сфере имеет черты точности». А все гуманитарные и социальные науки в силу предметно-объектных особенностей «именно для того, чтобы остаться строгими, должны непременно быть неточными», причем их так называемую неточность нельзя

положительную значимость, только если он не противоречит научной объективности, становится важнейшим ее условием, выступает средством прогресса общества и личности.

В последние десятилетия имеет место тенденция к деидеологизации в юридических науках, но это крайняя мера, обедняющая правовую мысль¹. Следует иметь в виду, что отсутствие убеждений и научная «объективность» ни в коей степени не родственны друг другу². Согласимся с Аристотелем: «Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед». Об этой вечной проблеме правовых наук удачно высказался либеральный народник Н.К. Михайловский: «Правда-истина, различенная с правдой-справедливостью, правда теоретического Неба, отрезанная от правды практической земли, всегда оскорбляла меня, а не только не удовлетворяла. Я никогда не мог поверить, чтобы нельзя было найти такую точку зрения, в которой правда-истина с правдой-справедливостью являлись бы рука об руку, одна другую по-полняя. Во всяком случае, выработка такой точки зрения есть высшая из задач, какая может представляться человеческому уму, и нет усилий, которых жалко было бы потратить на нее»³.

Итак, к социальным наукам среди прочего относится юриспруденция (правоведение), представляющая собой в самом общем виде науку, изучающую государство и право. Будучи единой системой, юриспруденция состоит из отдельных юридических наук, которые могут быть разделены на следующие виды:

1. Общеуниверсальные и исторические науки (общая теория права и теория государства, история права и государства, история правовых и политических учений и др.);

2. Отраслевые юридические науки, изучающие отдельные отрасли права (конституционное, гражданское, административное, уголовное и другие отрасли права), и межотраслевые;

рассматривать как порок, а лишь как последствие исполнения существенного для такого рода исследований требования. См.: *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 44.

¹ См.: *Азаркин Н.М.* Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. М., 2003. С. 5–6.

² См.: *Вебер М.* «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения / Под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990. С. 356.

³ Цит. по: *Азаркин Н.М.* Всеобщая история юриспруденции. М., 2003. С. 7.

3. Прикладные юридические науки, имеющие комплексный характер (криминалистика, криминология, судебная статистика, судебная психиатрия и др.).

4. Юридические науки, изучающие публичное и частное международное право, наднациональное право (право Европейского Союза, СНГ и др.)¹.

Отраслевые юридические науки можно условно разделить на несколько циклов: государствоведческие, криминалистические и цивилистические. Наука гражданского процессуального права относится к циклу цивилистических отраслевых юридических наук.

Для дальнейшего исследования развития науки гражданского процессуального права представляется возможным исходить из следующих выявленных выше подходов.

Во-первых, наука — сложное системное явление, поэтому ее необходимо рассматривать с нескольких позиций:

– как социальный институт, представляющий собой определенную систему взаимосвязей между научными организациями, членами научного сообщества, систему норм и ценностей;

– как элемент культуры, погруженный в определенный исторический контекст и взаимодействующий с политикой, экономикой и другими сферами;

– как деятельность по получению новых знаний — научное познание с использованием научной методологии, а также как ее результат — систему научных знаний.

Во-вторых, в классификации наук выделяются социально-гуманитарные и естественно-технические науки, первые, в свою очередь, делятся на гуманитарные и социальные науки, которые отличаются объектом (предметом) познания, методами и целями познания. Наука гражданского процессуального права, как одна из цивилистических отраслевых юридических наук, относится к социальным наукам, что является определяющим для ее развития.

---

¹ Системы указанных наук дифференцированы. Например, международное публичное право включает международное воздушное право, международное космическое право, международное морское право и др. См. подробнее: Толстых В.Л. Курс международного права: Учебник. М., 2009. С. 6–8, 88–100; Тункин Г.И. Теория международного права / Под общ. ред. Л.Н. Шестакова. М., 2000.

Монография

Мария Олеговна Долова

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

Редактор

И.В. Краснослободцева

Корректор

Н.П. Самойлова

Компьютерная верстка

Л.В. Тарасюк

Подписано в печать 12.02.2018.

Формат 60 × 90^{1/16}. Бумага офсетная.

Офсетная печать. Гарнитура Palatino Linotype.

Усл. печ. л. 14,0. Тираж экз.

Заказ

Издательский дом «Городец»

105082, г. Москва,

Переведеновский пер., д. 21, к. 6

Тел. 8 (985) 800-03-66

www.gorodets.ru

e-mail: info@gorodets.ru

В монографии исследуется развитие отечественной гражданской процессуальной науки. Дано общеправовое понятие и признаки любой науки, проведена классификация наук и выявлено место науки гражданского процессуального права. Основное содержание книги посвящено раскрытию особенностей развития отечественной гражданской процессуальной науки на каждом из его этапов: дореволюционном, советском и современном. Книга базируется как на исследовании научных трудов разных эпох, так и на анализе законодательства и судебной практики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, работников суда, адвокатуры и других практикующих юристов, а также для всех, кто интересуется гражданским процессуальным правом.

